

решительно, бескомпромиссно, утверждая этим значительность своего чувства.

В целом песня-романс является таким жанром фольклора, который дает представление об активизации процессов в народном песнетворчестве конца XIX — начала XX в. и смене традиций под влиянием новых жизненных условий, когда постепенно на смену традиционной (крестьянской) песне приходит новая (городская, рабочая).

Н. И. ХОХЛОВА
Уральская консерватория

О музыкальном складе причитаний тагильских заводов

Как известно, заселение Урала русскими активизировалось в конце XVII — начале XVIII в. в связи с возникновением и развитием здесь горнозаводской промышленности. Вокруг заводов образовывались поселки, которые становились очагами промышленности и культуры. Население их складывалось главным образом за счет крестьян, пришедших добровольно из центра или вывезенных насильно на Урал заводоладельцами из разных областей России. Таким образом, на Урале сложился целый ряд районов, отличающихся друг от друга условиями и временем заселения, национальным и социальным составом жителей, а следовательно — и особенностями музыкального фольклора. Поэтому представляется целесообразным изучать фольклор Урала по территориальным зонам, характеризующимся общностью вышеназванных признаков.

В качестве одной из таких музыкально-этнических зон можно выделить район тагильских заводов. Он включает в себя ряд населенных пунктов Пригородного района Свердловской области, принадлежавших в прошлом демидовским заводам, прежде всего Черноисточинск, Висим, Висимо-Уткинск. В них народно-песенная традиция представлена наиболее полно и ярко. Кроме того, она проявляется также в селах Елизаветинское, Уралец, Малые Галашки, Сулем, Усть-Утка. Большинство заводов интересующего нас района были основаны примерно в одно и то же время (20—30-е гг. XVIII в.): Нижнетагильский в 1722—1724 гг., Черноисточинский в 1728 г., Висимо-Шайтанский в 1735 г. (по другим источникам 1741 г.) Несколько позднее возник Висимо-Уткинский завод (1771 г.).

Социальный состав рабочих всех демидовских заводов был в целом одинаков. Это были раскольники, составлявшие значительный процент горнозаводского населения, беглые (из центральных губерний) и приписные крестьяне, рекруты, ссыльные, покупные крестьяне, квалифицированные рабочие со старых

заводов и др.¹ Единство экономических, социальных, исторических процессов обусловило и общие явления в культуре. Черты общности, выявленные в песенном фольклоре района тагильских заводов, дали возможность рассматривать его как единую музыкально-этническую зону.

Традиционный фольклор этого края представляет большой интерес. Многие общерусские фольклорные жанры активно живут здесь и в настоящее время, хотя условия их бытования изменились. Некоторые песенные жанры постепенно уходят из активной памяти людей и сохраняются лишь в репертуаре отдельных исполнителей. Так обстоит дело с обрядовым фольклором. Одним из наиболее популярных обрядовых жанров является причитание, которое отличается экспрессивностью и эмоциональностью. В русле общерусской традиции этот жанр был связан с тремя обрядами: похоронным, свадебным и рекрутским. На обследованной нами территории зафиксированы только похоронные и свадебные причитания.

Причитания тагильских заводов ранее не исследовались². Фольклористам необходимо изучить и осмыслить этот жанр в особенности потому, что в связи с изменениями в самих обрядах традиции исполнения плачей постепенно исчезают. Задача данной статьи состоит в изучении прежде всего музыкальных закономерностей причитаний. Материалами статьи послужили записи, сделанные студентами Уральской консерватории в шести экспедициях 1980—1981 гг.

Как было сказано, все собранные нами причитания по обрядовому назначению можно разделить на две группы: похоронные и свадебные. Остановимся на рассмотрении музыкальных особенностей каждой из этих групп.

Все похоронные причитания тагильских заводов бытуют с од-

---

¹ См.: *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVII—XVIII вв. М.; Л., 1949, т. 1, с. 95, 96, 100, 168, 339; *Кашинцев Д.* История металлургии Урала. М.; Л., 1939, т. 1, с. 60—61, 129—130; *Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII века: Заводы и заводоладельцы. М., 1962, с. 80, 81, 97; *Мартинов М. Н.* Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I. Свердловск, 1948, с. 64, 76, 77, 79, 117; *Черкасова А. С.* Социальная борьба на заводах Урала в первой половине XVIII века. Пермь, 1980, с. 20, 21, 27; *Она же.* Состав населения Нижнего Тагила в середине XVIII века.— В кн.: Вопросы истории Урала. Свердловск, 1961, вып. 39, ч. 1, с. 34.

² Фольклор этого края и раньше привлекал внимание исследователей. Так, на протяжении нескольких лет студентами Уральского университета собирался и изучался поэтический фольклор пос. Висим. На основе этих материалов выпущен сборник «Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка» (Свердловск, 1967), составленный профессором В. П. Кругляшовой. Отдельные наблюдения над музыкальными закономерностями висимских песен сделаны Л. В. Марченко. (См.: *Марченко Л.* О песенной культуре уральского горнозаводского поселка Висим.— Тез. докл. на Всероссийской музыкально-фольклорной конференции «Традиционный и современный фольклор Приуралья и Сибири». М., 1979, с. 23—24). Однако в названных работах музыкальный стиль причитаний не рассматривался.

ним политекстовым напевом. Этот напев, сдержанный, суровый по характеру, представляет собой однострочную структуру. Для него характерны: декламационность, небольшой звуковой диапазон, ниспадающие окончания фраз, почти полное отсутствие внутрислоговых распевов. Тесная связь с речевым интонированием проявляется, прежде всего, в ритме стиха и напева. Мелодия же имеет явно выраженную песенную основу. Манера исполнения похоронных плачей находится в русле общерусской традиции. Как правило, они поются соло, окончания строк нередко прерываются вскрипом, плачем, часто не допеваются, а договариваются. Тем не менее мелодия плачей достаточно определенно высотно интонируется, образуя песенную речитацию. Таким образом, похоронные плачи данной местности связаны больше с песней, чем с речевым призывом, воплем.

В настоящее время встречаются отдельные случаи причитания на похоронах. В исследуемом районе наиболее часто исполняется причитание по матери «Вы подуйте-ко, да ветры буйные». (Этот и последующий тексты даются с сохранением особенностей местного диалекта.)

Вы подуйте-ко, да ветры буйные,
 Да вы раздуйте-ко да мать-сыру
 землю,
 Да расколите-ко да гробову доску.
 Об... оборвите-ко да тонки пелены,
 Да распахнитесь-ко, да тонки саваны,
 Да размахнитесь-ко, да руки белые.
 А вы откройтесь-ко, да очи ясные,
 А вы размитесь-ко, уста веселые.
 Ах, ты родимая да моя мамонька,
 Ох, ты скажи-ко мне да слово ласково,
 Ох, слово ласково да слово веселое.
 Ох, живу горькая да я горюшеч...[ка],
 Ох, без тебя-то я, родимая матушка.
 Ох, что придет ко мне да солнце красное,
 Ох, соберутся-то да все пичужеч...[ки],
 Ой, все пичужечки да все и пташеч...[ки],
 А раскукуются да разгорюют...[ся],

А у меня сердце да разволнует...[ся].
А я тебя-то ли, родимая матуш...[ка],
А я смотрела горька, смотрела...[ся],
А во все-ты-то я четыре стороны.
Ох, ниотколь нейдет родимая матуш...[ка],
Ох, ни с которой-то она сторонушки³.

Драматизм многих текстов усиливается тем, что поются они как бы для детей, оставшихся сиротами:

А у меня сердце да разволнует...[ся].
Уж вы свет мои, сизы головушки,
Ох, посмотрите-ко, мои родимые.
Ох, на свою-то ли родиму матушку.
Ах, во первые да во последние,
А уж последние часы-минуточки
Она гостит у вас да в светлой горенке.
Ах, улететь хочет да она за горы,
А уж как за горы да за высокие,
А уж как за леса да леса темные.
Ах, за болотичка да за глубокие.
А уж как ждать-то вам да не
дождатися,
А что глядеть ее не доглядетися,
Ах, ни с какою ее сторонушки.
Западут ваши пути-дороженьки,
Ах, ко ее-то ли да широку двору⁴.

Ох, поглядите-ко, да люди добрые,
А все соседушки да приближенные.
А, ох, куда да снарядилася,
А в нелюбимую да путь-дороженьку.
Ох, оставила своего малого,
Своего малого, своего дитятко.
Ох, неученый он, да он не взрослый-то,
Ох, понесут ее за горы темные,
Ох, в леса-то ли, в лесочки темные.
За болотички да за зыбучие.
Ох, западут-то к ней пути-дороженьки.
Ох, не придет она, родима матушка,
Не попроведаёт своёва дитятка⁵.

---

³ Записано Н. Хохловой, В. Рябовой в 1980 г. в пос. Висиме Пригородного р-на Свердловской обл. от Е. Ф. Ольховиковой (1898). Нотация Г. Парфеновой.

⁴ Записано Н. Хохловой в 1981 г. в пос. Черноисточинске Пригородного р-на Свердловской обл. от Е. А. Черных (1911). Нотация Н. Хохловой.

⁵ Записано Н. Хохловой в 1981 г. в пос. Висиме Пригородного р-на Свердловской обл. от А. Н. Журавлевой (1909). Нотация Н. Хохловой.

Один из редких текстов — плач по мужу:

Ох, погляди-ка, моя голубушка,
А на своего-то да ясна сокола.
Да во куда же он да снаряжается.
А оставляет он да свою горенку.
Ах, вылетает он да, ох, из теплого,
Да что из теплого да тепла гнездышка.
Ох, оставляет он да широкий двор.
Ох, ты выйдешь, моя голубушка,
Ох, за воротички да за тесовые.
Ах, посмотришь ты на запад и восток,
Ах, не идет ли к тебе да ясный сокол
твой.

Ох, ждать будешь — да не дожدهшься
ты
А своего-то да ясна сокола.
А глядеть будешь — не доглядишься
ты.

Ох, западут к нему пути-дороженьки.
А как настанет то да лето красное,
А растоскуется твое сердечушко,
А разволнуется твое ретивое⁶.

По свидетельству исполнительницы Е. А. Черных, в Черноисточинске существует традиция и так называемого бытового причитания, когда причитают по живому человеку. Этим чаще всего пытаются отогнать какую-либо тяжелую болезнь. В этих случаях используются напевы похоронных причитаний, а причетный текст заменяется импровизационным.

Свадебные причитания образуют особую группу в песнях свадебного обряда. Их исполнением отмечают узловые и наиболее драматичные моменты свадьбы, причем драматизм действия усиливается с приближением момента венчанья. Как правило, с причитаниями в наибольшей мере связаны два дня в свадебной игре: день накануне венчанья и день венчанья⁷. В ходе свадебной игры причитания исполняются в следующем порядке.

Накануне венчанья невеста раздает «девью красоту» под причитания «Ой, погляди-ка, родимая матушка, на мою-то девью красоту» (пос. Висим), «Помоги же мне, боже господи, раздать-то мне девью красоту» (пос. Черноисточинск).

---

⁶ Записано Н. Хохловой в 1981 г. в пос. Висиме Пригородного р-на Свердловской обл. от А. Н. Журавлевой (1909). Нотация Н. Хохловой.

⁷ В некоторых случаях причитают и в другие моменты свадебного действия. Например, в Черноисточинске от А. Г. Перминовой записано причитание «Не вставай, родимый батюшка, со дубовой новой лавочки», которое исполнялось в момент просватанья.

После этого отец отодвигает от девушки стол, тем самым показывая, что она фактически уже не является членом этой семьи (исполняется причитание «Отказал родимый батюшка от хлебушка, от солюшки»).

Еще более драматичным является день венчания. Утром невесту будят девушки-подруги, исполняя плач «Я спала, горька, да высыпалася».

Перед венцом невесте с причитаниями расплетают косу: «Уж ты свет, моя сестрица милая» (Висим); «Уж вы, кумушки да подруженьки, расчешите мне буйну голову» (Черноисточинск).

Затем она прощается с родными, подругами, получает родительское благословение и покидает родной дом. При этом звучит причитание «Благослови меня, боже-господи» (Черноисточинск).

Если невеста сирота, то весь свадебный обряд выглядит еще более экспрессивным, дополняется несколькими причитаниями, исполняемыми накануне венчания: «Приутихните, да гуси, на море» (Висим, Черноисточинск) или «Уж вы, служки верные» (Висим).

В тот же день невеста-сирота идет на могилу к родителям (или одному из них) просить благословения. Чаще всего на могиле не причитали, но иногда это имело место. В таких случаях исполнялось причитание на похоронный политекстовый напев:

А побуди-ко ты своего батюшка,
А расскажи ему да про свое житье.
А уж как нету у тебя родимой магушки,
Ах, ты, сиротушка, да горе горькое.
«А уж как не с кем мне да думу думати,
А уж как не с кем мне да слово молвити»⁸.

В свадебных плачах находят отражение горестные чувства невесты, покидающей родной дом.

В отличие от речитативных похоронных плачей, напевы свадебных подлинно песенны, что сближает их с жанром протяжной лирической песни. Это проявляется в широких внутрислоговых распевах, повторях, словообрывах, наличии вставных слов. Не случайно исследовательница северной причетной традиции Б. Б. Ефименкова называет подобные произведения «причетными песнями»⁹. В то же время содержание текстов, интонационные особенности мелодии, принципы ее развертывания, место этих произведений в обряде, манера исполнения указывают на несомненную принадлежность к жанру плача.

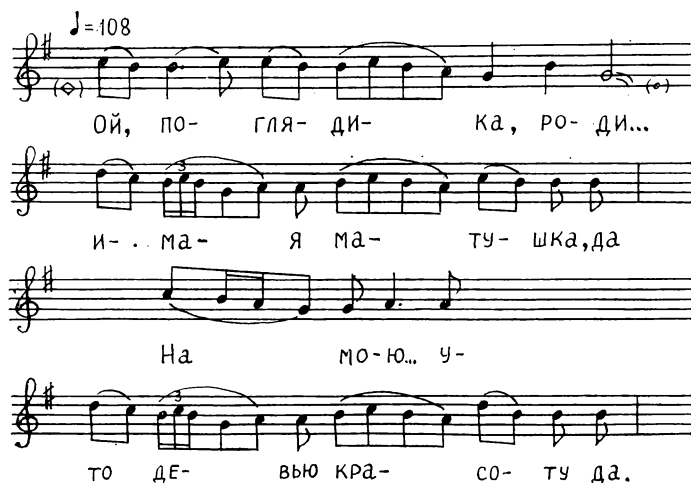
⁸ Записано Н. Хохловой в 1981 г. в пос. Висиме Пригородного р-на Свердловской обл. от А. Н. Журавлевой (1909). Нотация Н. Хохловой.

⁹ См.: Ефименкова Б. Б. О музыкальном складе причитаний восточных районов Вологодского края.— В кн.: Вопросы музыковедения. М., 1972, вып. 1.

Характеризуя мелодику свадебных причитаний, прежде всего необходимо отметить их многоголосную основу. Свадебные причитания данной местности были преимущественно хоровыми.

Нашими экспедициями записаны многочисленные одноголосные свадебные плачи, но все исполнительницы указывали, что эти свадебные причитания должны петься хором. Исполнялись они девушками, подругами невесты, или специально приглашенными женщинами. Невеста в это время тихо плакала. Как рассказывала исполнительница песен Т. А. Зимарева, невеста «голосу не покажет, люди поют только».

Мелодика плачей вырастает из сольного запева, исполняемого обычно нижним голосом. Интонационный тезис запева развивается затем у хора. В основе мелодического движения лежат постоянно варьирующиеся, кружащиеся интонации. Второй голос дублирует мелодию первого чаще в терцию-квинту, реже в сексту-октаву. Мелодия обычно складывается из нескольких фраз, каждая из которых завершается нисходящим мелодическим оборотом, в отдельных случаях с глissандированием¹⁰.

В каждом населенном пункте тагильских заводов бытует один политекстовый напев, на который поются все причетные тексты. Так, в Черноисточинске нами было записано пять причитаний на один напев, в Висиме — три, имеются политекстовые

¹⁰ Записано Н. Хохловой в 1981 г. в пос. Висиме Пригородного р-на Свердловской обл. от Е. Ф. Ольховиковой (1898) и О. А. Горбуновой (1898). Нотация Т. Калужниковой.

напевы и в других селениях (например, с. Сулем). Подобные напевы отражают общий эмоциональный тонус текстов, а не их конкретное содержание, что дало возможность соединять несколько текстов с одним напевом.

Приведем для примера напев причитания «Приутихните, да гуси, на море» (пос. Черноисточинск)¹¹, на который исполняются такие тексты: «Не вставай, родимый батюшка, со дубовой новой лавочки»; «Отказал родимый батюшка от хлебушка, от солюшки»; «Благослови меня, боже-господи, благословите меня, мои родители»; «Помоги же мне, боже-господи, раздарить мне девью красоту».

Характерной особенностью свадебных плачей является их тесная связь с другими свадебными песнями. Это обусловлено, прежде всего, самым песенным характером причитаний. Сравним приведенное выше причитание «Ой, погляди-ка, родимая матушка» со свадебной песней на обручении «Синочка-ласточка», в их основе лежит один политекстовый напев¹².

В заключение попытаемся соотнести причитания тагильских

¹¹ Записано С. Калининой, М. Улановой в 1981 г. в пос. Черноисточинске Пригородного р-на Свердловской обл. от А. Ф. Промышленниковой (1907) и Е. А. Черных (1911). Нотация Н. Хохловой, Т. Калужниковой.

¹² Записано Н. Хохловой в 1981 г. в пос. Висиме Пригородного р-на Свердловской обл. от Е. Ф. Ольховиковой (1898) и О. А. Горбуновой (1898). Нотация Т. Калужниковой.

заводов с уральской и общерусской песенными традициями. Обнаруженные нами в тагильских причитаниях закономерности типичны для уральской песенной традиции в целом. Для многих районов Урала также характерна сольная манера исполнения похоронных плачей и хоровая — свадебных. В то же время на Урале существует традиция свадебного хорового плача с призывом невесты (например, причет с хором записан в пос. Билимбае Первоуральского района, в с. Шелкун, пос. Кашино Сысертского района и др.), но данная традиция не зафиксирована на исследуемой нами территории. Возможно, это связано с преобладанием старообрядческого населения в районе тагильских заводов, а известно, что старообрядческие свадьбы отличаются эмоциональной сдержанностью.

Причитания Урала обладают и стилистической общностью: наличие сходных по образному содержанию текстов, общая ритмическая структура стиха причитания, представляющая собой десятисложник. Наконец, наблюдается интонационная общность причитаний различных районов Урала.

С точки зрения общерусской традиции, уральские свадебные плачи по своим стилистическим признакам близки северным¹³. В уральских причитаниях можно выделить те же черты, которые отмечены Б. Б. Ефименковой, в частности, в вологодских плачах¹⁴. Они узкообъемны (правда, если объем свадебных песен Вологодской области — терция, кварта, то уральских — в основном квинта). Кроме того, и те и другие прихотливы по ритмическому рисунку, создающему своеобразное «кружево» напева; причитания просты по фактуре (двухголосие). Манера исполнения плачей также близка северной. Однако, по сравнению с северными, уральские причитания отличаются большей напевностью (шире диапазон, протяжнее внутрислоговая распевность) и более развитым двухголосием.

¹³ На связи между Уралом и севером указывают составители сборника «Русская свадьба Карельского Поморья» (Петрозаводск, 1980). Они отмечают наличие традиций группового исполнения свадебных причитаний в четырех областях — Архангельской, Вологодской, Мурманской и Свердловской.

¹⁴ Характеристика музыкальных закономерностей вологодских причитаний дана в статье: *Ефименкова Б. Б. О музыкальном складе причитаний восточных районов Вологодского края*, с. 66—108.